

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ СКОРОЙ
ПОМОЩИ им. И.И. ДЖАНЕЛИДЗЕ
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
НИГРЕЮ В.А., ЗАЙЦЕВУ Е.И.

Глубокоуважаемые ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ, ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ!

В соответствии с договоренностью с Владимиром Андреевичем представляю личные воспоминания "Юстин Юлианович Джанелидзе, каким я его знал". Воспоминания были записаны в 1986 г. и скорректированы в апреле 1997 г.

Полагаю, что представленные записки, быть может, окажутся интересными для сотрудников института, носящего имя этого замечательного хирурга и человека?! Естественно, если будет сочтено целесообразным и возможным опубликовать воспоминания в любом издании и варианте, то за такое буду весьма признателен.

С уважением:

А. Штейнцвайг

Штейнцвайг Аркадий Исаакович, инвалид ВОВ II гр.
Врач, старший научный сотрудник. В 1943-1944 гг.
слушатель Военно-морской
медицинской академии

191187, Литейный пр., 9, кв. I. Тел. 272.93.86.
Май 1997 г.

ЮСТИН ЮЛИАНОВИЧ ДЖАНЕЛИДЗЕ, КАКИМ Я ЕГО ЗНАЛ

А. И. Штейнцвайг

ДЖАНЕЛИДЗЕ Юстин Юлианович (Иустин Ивлианович) род. 2 августа (20 июля по ст. стилю) 1883 г., ск. 14 января 1950 г., академик АМН СССР, член Президиума АМН СССР (1944-1946), заслуженный деятель науки РСФСР (1936), Герой Социалистического Труда (1945), Лауреат Государственной премии СССР (1949), дивврач, затем генерал-лейтенант медслужбы, начальник кафедры Госпитальной хирургии Военно-Морской медицинской академии, главный хирург Военно-Морского флота в годы Великой Отечественной войны.

В 1905 г. был исключен из Харьковского университета за участие в студенческих волнениях. Медицинское образование завершил в Швейцарии. В 1910 г. получил в Московском университете диплом врача. В 1911-1914 гг. работал в Петербургском женском медицинском институте на кафедре госпитальной хирургии (проф. А.А. Кадьян). В 1914-1918 гг. врач военно-санитарного поезда. В 1919 г. ординатор, а с 1921 г. заведующий кафедрой общей хирургии, профессор Петроградского (в последующем I ЛМИ им. акад. И.П. Павлова) медицинского института. С 1927 г. заведующий кафедрой госпитальной хирургии этого же института. С 1932 г. возглавлял Ленинградский институт скорой помощи.

Неоднократно избирался председателем Хирургического общества им. Н.И. Пирогова, с 1949 г. почетный член этого научного общества. Председатель Всесоюзного хирургического общества (1945). Ответственный редактор ж. "Вестник хирургии (1937-1941)", член редколлегии журналов "Хирургия", "Новый хирургический архив", редактор раздела "Военно-полевая хирургия" в Энциклопедическом словаре военной медицины, автор ряда глав многотомного труда "Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени. Имя Ю.Ю. Джанелидзе присвоено Ленинградскому (С.Петербургскому) НИИ скорой помощи. Учреждено 2 студенческие стипендии имени Ю.Ю. Джанелидзе.

Собрание сочинений, Т. I-5, Москва, 1953-1959.

Юстин Юлианович был исключительно высокообразованным, многосторонним человеком и врачом. Отлично знал общую историю, историю медицины, вопросы которой всегда представлял в свете общеисторического процесса. Например, если на лекции, клиническом разборе возникала речь о наложении глухой гипсовой повязки, то нужно было обязательно сказать, что она была предложена в 1847 г. Матесом, что в том же году Н.И. Пироговым впервые примене эфирный нарком при осаде аула Салты и в ряде

стран Европы произошла революция,

На клинических разборах нередко демонстрировал иностранные монографии и, прикрыв подпись к рисунку, предлагал назвать фамилию изображенного на иллюстрации хирурга. Если ответа не последовало, то давалась возможность прочесть подпись... В заключении обычно говорил: — Мальчики, большие и маленькие, его надо знать! ("Мальчики" — большие — второй профессор, доценты, ассистенты; "маленькие" — слушатели академии). Вместе с этим высоко чтит отечественную, российскую медицину, ее выдающихся деятелей (об этом — ниже).

Уделял исключительное внимание врачебной деонтологии.

Слушатель, докладывающий медицинские сведения о больном, был обязан назвать его фамилию, имя и отчество. "Это существо, а не вещество. Мы будем с ним разговаривать." Оперировал молча. Разговоры в операционной не терпел. Операционная медсестра хорошо знала план операции и по ее ходу подавала инструментарий, салфетки, тампоны, шовный материал и др. Оперировал медленно. Очень берег ткани.

При выполнении любых медицинских манипуляций требовал полной анестезии. Например, категорически запрещал вправлять вывихи без тщательного внутрисуставного обезболивания, осуществлять плевральную пункцию без анестезии. Оперативные вмешательства на органах грудной и брюшной полостей обычно начинал под инфилтративной анестезией методом тугого ползучего инфильтрата по А.В. Вишневскому. Удаление инородных тел из кортикальной зоны легких часто завершал под местным обезболиванием, а при манипулировании в области ядра и ствола легких, а также на органах брюшной полости, как правило, переходил на эфирный наркоз (других общих анестетиков тогда не было, да и эфир в необходимом количестве имелся только в Клиническом госпитале Военно-Морской медицинской академии. В эвакогоспиталях Наркомздрава обычно пользовались хлороформным наркозом).

Операции тщательно планировал. Ее основные этапы изображал при предоперационном разборе графически, цветными карандашами. В целях

профилактики операционного шока при манипулировании в области ствола легкого всегда дополнял общее обезболивание местной анестезии зоны средостения. С этой же целью удаление инородных тел из легочной ткани при наличии свободной плевральной полости осуществлял после наложения искусственного пневмоторакса.

Непревзойденный мастер анамнеза и объективного исследования больных.

"Мальчики, читайте хорошие русские книги по анамнезу!" (Имелись в виду труды Г.А. Захарьина, С.П. Боткина).

Большое внимание уделял анамнезу жизни. "Где он был?" — Сидел в тюрьме... — По лицу это видно! Мальчики, читайте книгу В.В. Букина "Витамины"...

Посистемный распрос и объективное исследование начинал с изучения не сердечно-сосудистой системы, а органов пищеварения. "Это — главная кочегарка организма!" При проведении объективного исследования всегда оценивал (пользуясь современной терминологией) информативность различных методик диагностики — осмотра, пальпации, аускультации, в том числе сосудистых аневризм и др.

В специализированном эвакуогоспитале № 4017 (г. Киров) (Начальник Сергей Васильевич Беляев,^{X/} научный руководитель проф. София Михайловна Кузнецова, ведущий хирург Анатолий Львович Гутерман) локализацию инородных тел в легочной ткани и плевральных сращениях осуществлял рентгенолог Юрий Дмитриевич Спиридонов. Ю.Ю. Джанелидзе о нем говорил: — Книжек он не читает. Науки не признает. Но все, что он

^{X/} Капитан административной службы С.В. Беляев до Великой Отечественной войны директор тубсанатория ВЦСИС в г. Пушкино, стал врачом после войны. Ему, несмотря на возраст, было разрешено окончить медицинский институт. ЭГ 4017 ("Грудная клетка") был организован ВЦСИС.

мне велит (речь шла о доступе) я обязан делать!" А в Клиническом госпитале Военно-Морской медицинской академии предоперационное рентгенологическое исследование перед удалением инородных тел из легочной ткани и плевральных сращений проводил только начальник кафедры рентгенологии профессор Георгий Артемьевич Зедгенидзе (в последующем Действительный член АМН СССР).

"История болезни — это научный труд, определяющий культуру врача!" За такой ответ на экзамене один мой однокурник сразу получил пятерку! По-видимому, и сегодня эта позиция остается значимой: диагностическую и иную медицинскую информацию готовят люди, то-есть врачи!

Юстин Юлианович отличался исключительно высоким чувством ответственности. Он рассказывал:

Аппендициты мне приходится делать не часто. Иногда начинаю чувствовать, что делаю аппендициты хуже, чем прежде. Тогда (то-есть до войны) вечером прихожу к себе в клинику, в институт скорой помощи и отправляю дежурного хирурга спать, обещая его разбудить, если поступит сложный больной... Прооперирую за ночь несколько больных острым аппендицитом и снова начинаю делать эту операцию хорошо!

Юстин Юлианович был широким общим хирургом. В частности, он много оперировал на конечностях. Но костно-пластическую ампутацию (формирование опорной культи) он поручал выполнять доценту Ивану Павловичу Очкуру, ведущему хирургу одного из специализированных эвакуогоспиталей в г. Кирове. Лекцию по формированию опорной культи нам читал не Юстин Юлианович, а И.П. Очкур. "Эту операцию он делает лучше, чем я". И.П. Очкур был приглашен на кафедру Госпитальной хирургии, стал профессором.

О широте аспектов хирургической деятельности Ю.Ю. Джанелидзе свидетельствует следующее наблюдение.

Стрелок-радист Вася Лушников покинул подбитый самолет. Парашют не раскрылся. Упал в заснеженный овраг. Снег самортизировал падение. Пробив толщу снега, оказался на дне оврага и был подобран через несколько дней с наличием отморожения нижних конечностей IV степени, отморожения кистей рук. Одна нога ампутирована на уровне нижней трети голени,

другая — верхней трети. Одна кисть была ампутирована на уровне проксимального отдела пястных костей, а большой палец вычленен; с другой стороны ампутация на уровне нижней трети предплечья.

Юстин Юлианович с помощью Филатовского стебля приживил к культе кисти трансплантат из крыла тазовой кости. Получилась маленькая ладонь. Первая пястная кость была фалангизирована. Сформированным "большим пальцем" стал брать ложку, карандаш. Научился писать. На противоположной конечности выполнена операция по формированию руки Крукенберга. Формирование опорных культей выполнил И.П. Очкур.

Помимо широко известных направлений хирургической деятельности Ю.Ю. Джанелидзе (раны сердца и их лечение, инородные тела легких и бронхиальные свищи огнестрельного происхождения, хирургическое лечение аневризм крупных сосудов и др.) следует отметить оперативное лечение панцирного перикардита и метод лечения тяжелой хирургической, в основном анаэробной, инфекции.

На одном из клинических разборов Юстин Юлианович рассказал.

"Прооперировал по поводу панцирного сердца полковника Югославской Народной армии. Здоров. Продолжает служить. Приглашает меня в гости, на берег Адриатического моря. Это в такое-то время.... (1949г.)"

Ю.Ю. предложил метод лечения тяжелой хирургической инфекции, главным образом газовой гангрены, переливаниями эритроцитарной массы и шампанским вином. Теоретическое обоснование: эритроциты — переносчики кислорода; стало быть, переливание эритроцитов способствует улучшению оксигенизации тканей. Шампанское содержит легко усваиваемую фруктозу, а длительное состояние легкого опьянения (умеренная эйфория) препятствует возникновению болевого шока.

Метод не получил широкого распространения, но, очевидно, сыграл роль в спасении жизни адмирала И.С. Исакова (в последующем Адмирал Флота Советского Союза), получившего тяжелое ранение бедра, осложнившееся газовой гангреной, в боях за Перевалы Главного Кавказского хребта в октябре 1942 г. Тогда Юстин Юлианович был в длительной командировке в г. Тбилиси, где лечился адмирал.

Рассказал хирург Сергей Сергеевич Пенкевич, один из сотрудников Ю.Ю. Джанелидзе, сын его близкого друга, которого Ю.Ю. указанным методом лечил от тяжелейшего гематогенного остеомиелита тазобедренного сустава.

"Потом я узнал: Юстин Юлианович сказал моему отцу: — Боюсь, Сережу мы сегодня потеряем. А я лежал пьяный, мне было весело.". Сергей Сергеевич поправился. Много лет продолжал служить на флоте и едва заметно хромал.

Остеосинтез по поводу ложного сустава Ю.Ю. Джанелидзе осуществлял методом аутотрансплантации. Методики остеосинтеза, принятые в настоящее время, тогда не были известны.

Хорошо сохранился в памяти разбор больного Усова И.Н., которого Юстин Юлианович оперировал по поводу ложного сустава плечевой кости.

Предоперационный разбор был проведен в конце марта 1943 г. в день сообщения Совинформбюро об оставлении Харькова после первого освобождения. Слушателю, который докладывал медицинские сведения, накануне было приказано хорошо подготовиться, поскольку на разборе должен присутствовать начальник академии генерал-майор медслужбы Алексей Иванович Иванов.

Между Ю.Ю. Джанелидзе и слушателем состоялся диалог.

Слушатель: — Больной Усов Иосиф Николаевич.

Джанелидзе: — Мальчик, а нам нужно это знать, зачем?

Слушатель: — Безусловно, определенно. Это — существо, а не вещество...

Джанелидзе: — Да, мы будем с ним разговаривать.

Слушатель: — Трансплантат будет зафиксирован по принципу русского замка. После операции конечность будет иммобилизирована глухой гипсовой повязкой с захватом плечевого и локтевого суставов.

Джанелидзе: — Кто, когда предложил глухую гипсовую повязку?

Слушатель: — Матес, в 1847 г. В том же году при осаде аула Салты Н.И. Пирогов впервые применил эфирный наркоз, а в ряде стран Европы произошла революция.

Джанелидзе: — Кто был Матес?

Слушатель: — Матес был очень хороший писатель, но очень плохой хирург.

Джанелидзе: — Мальчик, а ты что-нибудь в хирургии понимаешь?! Откуда это тебе известно?

Слушатель: — Из Вашей лекции, товарищ генерал-лейтенант.

Джанелидзе: — Мальчик, а ты не обезьянка?!

Слушатель: — Нет. Ведь лекция — источник познания. Ваши лекции внимательно слушаю и записываю.

Слушатель, удовлетворительно доложивший больного, получал место третьего ассистента.

Слушатель, одетый в стерильное, сложив руки в перчатках ладонями вместе, застыл у операционного стола. Оторвав взгляд от операционного поля, Ю.Ю. движением глаз поманил слушателя к себе. В руках Юстина Юлиановича появился иглодержатель. Несколькими стяжками слушатель был подшит к простыне, которой был прикрыт больной, и услышал полушопот: — Стой, молчи, смотри и не мешай... Так и простоял слушатель около 4-х часов... Трансплантат был взят, кажется, из малоберцовой кости.

Юстин Юлианович всегда оперировал с операционной медсестрой Броней Косоруковой, женой нашего однокурсника, в прошлом студентки Московского университета, добровольно пришедшей на Флот в 1941 г.

Лекции Ю.Ю. Джанелидзе отличались ясностью изложения, глубиной содержания, были превосходно иллюстрированы и нередко сопровождались демонстрациями больных. Например, однажды на лекции Ю.Ю. сделал плевральную пункцию по поводу эмпиемы плевры, осложнившей проникающее огнестрельное ранение. "Пункцию делайте только под местной анестезией: III пара (глазодвигательный нерв). Даже с анестезией это больно!

А вот представленная на лекции деонтологическая ситуация, которую нельзя назвать однозначной.

Юстин Юлианович пришел на очередную лекцию в сопровождении доцента А.Т. Хазанова^X, одетого в "к обедничном" кителе.

Анисим Тимофеевич Хазанов, патологоанатом, в последующем профессор. Один из любимых преподавателей Военно-Морской медицинской академии. В научных вопросах острый, принципиальный. Впервые в отечественной и, вероятно, мировой литературе разработал проблему "Патологическая анатомия и патогенез хронической неспецифической пневмонии".

- Мальчики, помните ли вы девушку Веру, которой я отрезал ногу? (На одной из предыдущих лекций демонстрировалась больная саркомой бедра). Обычно я посылаю препараты профессору Вайлю. Но он был в командировке. Препарат исследовал доктор Хазанов, который дал заключение о наличии мягкой фибромы... Слово предоставляется доктору Хазанову.

- Гистологическая картина гигантоклеточной саркомы и мягкой фибромы нередко сходная...

- Прекратить! По прибытии профессора Вайля я просил его пересмотреть препараты, и он дал заключение, соответствующее клиническому диагнозу. Доктор Хазанов поступил не по-врачебному. О том, что операция якобы была напрасной ходят слухи, которые могут дойти до девушки Веры, глубоко страдающей в связи с высокой ампутацией ноги. Об этом предупреждаю вас, мальчики!

Рассказал Николай Варфоломеевич Петров.^{х/} Однажды на обходе моего отделения один начинающий ординатор с апломбом изрек: - Я с диагнозом Николая Варфоломеевича не согласен... На что, как выстрел, последовала реакция: - Брысь под стол, щенок!

Вскоре после войны скончались три медицинских полковника, оперированных по поводу острого аппендицита. На это Юстин Юлианович отреагировал: - Профессору и генералу поздно учиться делать аппендициты!..

В профессиональных вопросах был со слушателями весьма откровенным.

Согласно Военно-полевой доктрине, принятой перед Великой Отечественной войной, в войсковом районе было категорически запрещено ушивать огнестрельную рану. В условиях МСБ XII I линии обязательным было наложение глухого шва на рану грудной клетки при наличии открытого пневмоторакса, без ушивания кожи.

- А я, мальчики, раны шил. В Ленинграде (имелся в виду первый период блокады). Я шил, а потом лично за этими ранеными наблюдал. Но вам, мальчики, это делать нельзя. Вам нельзя, а мне можно!

На лекциях касался не ~~лишь~~ только конкретных вопросов, но и общих проблем. Например, в лекции, посвященной язвенной болезни желудка и 12-ти перстной кишки, отметил, что заболеваемость язвенной болезнью и туберкулезом личного состава Красной Армии и Военно-Морского флота ^{х/} Петров Николай Варфоломеевич, многолетний главный хирург КВФ-ДКВФ, глубоко эрудированный врач, из высокоинтеллигентной врачебной семьи. На письменном столе Николая Варфоломеевича - стетоскоп, подаренный его отцу С.С. Боткиным, чем Н.В. закономерно гордился...

"По-видимому, условия питания у нас не лучше, чем в их бездействующих армиях?.. (1943г.). Значит, в происхождении указанных заболеваний, кроме алиментарных, имеют значение и другие (нейрогенные) факторы.

Ю.Ю. ДЖАНЕЛИДЗЕ участвовал в разработке и совершенствовании медицинской техники. В 1942 г. он сконструировал ранорасширитель, предназначенный для обеспечения оперативного доступа при извлечении металлических инородных тел из легких. В металле инструмент на базе одного из оборонных заводов выполнил один из выздоравливающих раненых, старший политрук, лечившийся в Клиническом госпитале Военно-Морской медицинской академии.

Не терпел неряшливости. От сотрудников и слушателей требовал надлежащего внешнего вида.

— Женщины — как фибробласты! (Волосы из-под колпака или косынки).

Едко, с помощью жестов высмеивал слушателей, грызущих ногти, спешащих на лекции...

Сам был неизменно подтянут, безупречно выбрит, элегантно одет.

Обладал исключительной зрительной памятью. С моим отцом, служившим в ЭГ-51, развернутом на базе больницы спецназначения им. Я.М.Свердлова, первая встреча произошла в саду Военно-Морской медицинской академии, в конце апреля 1993 г., когда я прибыл на практику. Мы обменялись воинскими приветствиями. Ю.Ю. скомандовал мне: — Мальчик, 10 шагов вперед шагом марш, и после короткой беседы мне было предложено продолжать "гулять с папой".. Вторая встреча произошла через несколько лет после войны в больнице им. Я.М. Свердлова, куда Юстин Юлианович был приглашен на консультацию. Осведомившись, "где мальчик", воскликнул: — Мерзавец, отобрал мой рентген! (речь шла о новом импортном рентгенодиагностическом аппарате, на который претендовала больница им. Я.М. Свердлова и клиника Ю.Ю. Джанелидзе. Больница Свердлова опередила...

Будучи жестко-требовательным по службе, Юстин Юлианович преобразался из грозного "ДЖАНА" в исключительного доброжелательного, обаятельного, широкоэрудированного, остроумного собеседника. Об этом вспоминал мой однокурсник Б.И. Яновский, который в доме своего дяди, главного

хирурга 4-го ВМФ, доцента Я.М. Яновского виделся с Юстином Юлиановичем несколько раз.

В академии ходило принадлежавшее (или приписанное) Ю.Ю. изречение "Лучше иметь твердый шанкр, чем мягкий характер!" Вместе с этим подавляющее большинство слушателей и постоянного состава академии глубоко уважали и любили Юстина Юлиановича, понимая, что его беспощадная требовательность и порой недопустимая резкость диктовались интересами дела этого выдающегося врача и исключительно порядочного ЧЕЛОВЕКА!

В 1940г. за оказание помощи раненым на Советско-Финляндском вооруженном конфликте Ю.Ю. ДЖАНЕЛИДЗЕ был награжден орденом Ленина и в том же году призван на Флот. Ему было присвоено воинское звание дивврача. В 1943 г. с введением единых офицерских званий Ю.Ю. ДЖАНЕЛИДЗЕ стал генерал-лейтенантом медицинской службы. Кроме Юстина Юлиановича это звание тогда было присвоено Федору Федоровичу АНДРЕЕВУ — начальнику Медико-Санитарного управления Военно-Морского флота, Константину Михайловичу БЫКОВУ — начальнику кафедры физиологии Военно-Морской медицинской академии, Владимиру Казимировичу ЛУБО — старейшему военно-морскому хирургу, который большую часть врачебной жизни прослужил в Кронштадтском военно-морском госпитале, а завершил ее в Ленинградском ордена Ленина военно-морском госпитале, когда Владимир Казимирович именовал себя "большим хирургом на малых операциях" (большие хирургические вмешательства он по возрасту и состоянию здоровья выполнять не мог).

Ю.Ю. ДЖАНЕЛИДЗЕ был выдающимся организатором хирургической работы. в годы Великой Отечественной войны. О деталях этой его деятельности судить не вправе. Вместе с этим хорошо помню, что после передислокации Военно-Морской медицинской академии в г. Киров (начало 1942 г.) Юстин Юлианович сразу же и силами сотрудников хирургических кафедр унифицировал хирургическую работу в эвакогоспиталях Наркомздрава РСФСР г. Кирова. Он взял на себя (на общественных началах) обязаннос-

ти главного хирурга ЭГ НКЗ РСФСР Кировского МЭП"а . Исполнявший эту должность профессор И.Н. Шапиро, один из ведущих хирургов-урологов тех лет, был переведен в Москву заместителем Главного хирурга ЭГ НКЗ РСФСР.

Мы, врачи выпуска 1944 г. сохранили о ЮСТИНЕ ЮЛИАНОВИЧЕ светлую память. В 1984 г., в связи с 40-летием окончания академии, были опрошены 127 врачей. Среди преподавателей, оставивших в памяти самый заметный след, ЮСТИН ЮЛИАНОВИЧ был назван 74-мя (58,3%), хотя среди опрошенных хирургов было только 9,4%, а представителей других хирургических специальностей (ларингологов, офтальмологов, гинекологов) еще 9,8%.

В связи с 50-летием окончания (1994 г.) мы почтили память УЧИТЕЛЯ, покоящегося на Литераторских мостках Волковского кладбища^{X/}.

А. Штейнцвайг

Штейнцвайг Аркадий Исаакович, выпускник ВММА 1944г., старший научный сотрудник. Участник Великой Отечественной войны, ее инвалид II гр (нуждающийся в постоянном постороннем уходе).
191187, Литейный пр., 9, кв. I. т.272.93.86.

Воспоминания записаны в июне-декабре 1986 г. Скорректированы в апреле 1997 г.

^{X/} Из людей, мне лично известных, память Ю.Ю. Лжанелидзе глубоко чтит супруга его покойного сына, Вера Григорьевна Лжанелидзе, дом. тел. которой 232.57.52.

Литература

- БЕЛОВА А.А. Ю.Ю. Джанелидзе (1883-1950). Библиография. Тбилиси, 1961.
- БРОДСКИЙ А.Ф. Юстин Юрианович Джанелидзе. Врачебное дело.- 1995.- № 3.- С. 265-
- ЗАБЛУДОВСКИЙ А.М. и др. Юстин Юлианович Джанелидзе. Вестник хирургии.- 1950.- т. 70.- № 6.- С. 3-
- КОВАНОВ В.В. Солдаты бессмертия.- Москва.- Изд. политической литературы.- 1985.- С. 274.
- ЛЕВИТ В.С. Джанелидзе Юстин Юлианович. Большая медицинская энциклопедия. Изд. 3-е.- Москва.- 1977.- т. УП.- С. 217.
- ЛОГИНОВА В.А. Джанелидзе- хирург-организатор (1885-1950).- Советское здравоохранение.- 1953.- № 4.- С. 51.
- СКОЛОВ В.Л. Ю.Ю. Джанелидзе. Хирургия.- 1970.- № 5.- С. 128-